

*Круглый стол «Основания, смыслы, способы
социокультурной эволюции России в XXI столетии»*

Москва, ИФ РАН, 6 апреля 2017 г.

(начало см. ФН-7, ФН-10/2017)

КУЛЬТУРА КАК ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ

Л.А. БУЛАВКА-БУЗГАЛИНА

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Автор показывает культурные смыслы модернизации социальной системы и доказывает, что главной стратегической задачей последней является решение задачи прогресса человеческих качеств, что предполагает развитие культуры как одну из своих фундаментальных основ. Прогресс культуры как важнейший фактор социальной модернизации в свою очередь основывается на решении задач разотчуждения, снятия тех узких рамок развития человека и общества, которые навязаны современной моделью глобализации. Предпосылками этого является преодоление отчуждения индивида от своей важнейшей социальной роли – субъекта общественных преобразований и от культуры, что должно базироваться как на освоении культурных ценностей, так и их сотворении.

Ключевые слова: культура, модернизация, глобализация, субъект культуры, отчуждение, разотчуждение.

Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна – доктор философских наук, внештатный главный научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

bulavka81@inbox.ru

Цитирование: Л.А. БУЛАВКА-БУЗГАЛИНА (2017) Культура как потенциал модернизации // Философские науки. 2017. № 11. С. 90–95.

Современная Россия уже давно включена в социально-политические процессы, глобализации, которые, с одной стороны, открывают перед ней новые формы сетевой интернет-цивилизации, а с другой – все сильнее вовлекают ее в свои неразрешимые для данного типа глобализации противоречия. Рост критического отношения в обществе к результатам социально-экономической политики в сфере производства, образования, науки и глубокий культурный кризис – симптомы достаточно серьезные. Конечно, далеко не всегда политический кризис сопровождается культурным кризисом (пример – расцвет советской культуры в брежневский период), но последний всегда есть свидетельство того, что *«прогнило что-то в Датском королевстве»*.

Причем острота и характер противоречий современной российской системы таковы, что говорить о перспективах ее модернизации, не затрагивая вопроса перезагрузки уже самой основы, невозможно. Соответственно, возникает вопрос о том, какой тип перезагрузки социально-экономической основы российской системы может обеспечить потенциал эффективного развития экономики и гуманистический характер ее культуры?

Но потенциал развития – это, прежде всего, человек, создающий такие основы экономической и социальной реальности, которые одновременно являются предпосылкой развития его самого как содержательного средоточия культуры. Только при условии развития человека как культурной, а не только экономико-технологической сущности, потенциал системы становится саморазвивающимся.

Понятно, что потенциал общественной системы не может развиваться только на основе культуры – он, конечно же, требует соответствующих экономических и социальных условий и форм. Но и саму культуру как необходимое условие для наращивания потенциала развития одними лишь финансовыми и организационными усилиями «сделать» нельзя, ее можно только возвращать. И вот этот *принцип возвращения* культуры как раз и обеспечивает саморазвитие системы в целом и ее потенциал, без которого невозможно развитие ни экономики, ни производства.

Такое понимание качественного обновления системы диктует и соответствующие условия, одно из которых – становление императива *субъектного бытия индивида* в социуме и в культуре. Без реализации этого условия (в купе с другими) невозможно обрести альтернативу рабскому существованию современного индивида в качестве функции капитала, бюрократии, рынка, фетишизма правил, социальных сетей, политического манипулирования. Проявление же запроса на такую альтернативу все заметнее проявляется уже и в общественных настроениях. И этот запрос проговаривается как поиск той онтологической опоры, которая позволила бы человеку, говоря словами А. Блока, «предъявлять безмерные требования к жизни: все или ничего; ждать неожиданного; верить не в то “чего нет на свете”, а в то, что должно быть».

Глобализация же отчуждения предлагает одну основу решения – жесточайшую конкуренцию, оборачивающуюся в действительности тотальным уничтожением человека, общества, культуры, природы. А если к этому добавить еще и то обстоятельство, что сегодня действительность все сильнее погружается в мир превращенных форм и симулятивных сущностей, то неизбежным результатом всего этого становится превращение проблемы *самоотчуждения современного человека* в одну из центральных, вставая в один ряд с такими проблемами, как войны, терроризм, экологический кризис.

В своей конкретной постановке проблема самоотчуждения встает как вопрос: что необходимо для того, чтобы современный индивид, обреченный на анонимное бытие в социуме и в культуре, стал полноценным субъектом общественных преобразований и культуры? Другими словами, что необходимо для того, чтобы современный индивид из согбенного объекта *глобализации отчуждения* превратился бы в «выпрямленного человека» (А.В. Луначарский) мира культуры?

И здесь автор берет на себя смелость вполне категорично назвать как минимум две такие предпосылки: во-первых, преодоление отчуждения индивида от своей важнейшей социальной роли субъекта общественных преобразований; во-вторых, преодоление отчуждения индивида от культуры, понимая под этим не только приобщение к культурным ценностям, но и их сотворение.

Да, именно так: не придумывание новых политических технологий и механизмов как очередных костылей института

представительной демократии, а формирование основ *деятельностной демократии*, которая невозможна без становления двух ипостасей человека – как *субъекта общественного управления* и как *субъекта культуры*. Без этого творческого и гражданского начала как основы субъектного бытия индивида в культуре, ни о каких перспективах модернизации российской системы говорить не приходится.

Субъектное же бытие индивида сегодня возможно лишь в рамках частного пространства, в любых других индивид низведен до функции: в экономике он существует преимущественно как агент рыночных отношений, в социальной сфере – как «человек правил», в культуре – как анонимный потребитель культурных услуг.

Кроме того, его мировоззрение сегодня покоится, как правило, на признании господствующих отношений в качестве неких абсолютно неизменных трансценденций, определяющих его бытие, но от него никак не зависящих. Причем набор этих трансценденций может быть самым разнообразным по своему содержанию: идея частной собственности; бог как субстанция всего сущего; рынок как универсальный механизм регулирования всех отношений; государство как социальный patron; «русская идея» как знак особой национальной интеграции; Сталин как символ сильного государства; права человека как теодицея современного либерализма и т.д.

Следует учесть еще одно обстоятельство: современный индивид в значительной степени сегодня отчужден еще и от самого творчества, которое все активнее вытесняется из всех сфер его жизнедеятельности засильем разного рода технологий, постепенно превращая его в функционера социальных, рыночных, политических институтов. В любом случае принцип субъектного бытия современным сознанием чаще всего воспринимается не иначе, как чуждая абстракция или идеологический знак прошлого тоталитарного нарратива.

Но наиболее важным препятствием на пути становления индивида как субъекта общественных преобразований, без чего невозможно говорить о перспективах модернизации, является то обстоятельство, что культура сегодня оказывается во власти тотального рынка, отношений купли-продажи. Такого прямого рыночного диктата в сфере культуры (причем влияющего не

только на ее форму, но и на само содержание), как это наблюдается сегодня, еще не было.

При этом сам рынок сегодня не является неким автономным институтом. Вырастая из глобальной гегемонии капитала и базирываясь на информационных технологиях и современных средствах телекоммуникаций, масс-медийной экспансии, он становится некой тотальностью, проникая во все сферы жизни человека и общества. Но идея вещи, тем более как товара, каким бы полезным и эстетичным он ни был, в любом случае не может быть основой человеческой жизни. Пафос потребительства, особенно в мире культуры, способен рождать лишь *метафизику опустошения*.

Доминирование принципа частного интереса в экономике, рост социального отчуждения и личной зависимости от расширяющейся сети бюрократических институтов власти, жесткий дрейф российской культурной политики в «*ситуацию ноль*», сужение коридора личной перспективы — все это загоняет индивида (независимо от его имущественного ценза) в формы частного бытия, и чаще всего — реакционно-консервативные.

В связи со всем этим возникает вопрос: на основе какого социального устройства общественной системы возможно тесное и творческое сопряжение индивида с культурой и без чего невозможно развитие процессов модернизации. При этом важно не забывать — эта связь с миром культуры должна быть «заземлена» на материальные интересы индивида, любые другие — в обход им — рискуют рассыпаться при первом изломе социальной реальности.

Решение же этой задачи возможно только на основе обеспечения нового содержания труда и нового качества работника, а это значит — соответствующего высокого уровня образования и расширенного воспроизводства новых талантов и новых идей, без чего невозможно высокое качество процессов модернизации.

CULTURE AS THE POTENTIAL OF MODERNIZATION

L.A. BULAVKA-BUZGALINA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Summary

The author shows the cultural meanings of modernization of social system and proves that the main strategic objective of the latter is to

satisfy the challenge of human progress, which implies the development of culture as one of its fundamental prerequisites. The progress of culture as the most important factor of social modernization, in turn, is based on the solution of the problems of disalienation, negation of the narrow frameworks of the human and social development, created by the modern model of globalization.

The preconditions for doing so are to overcome the alienation of the individual from his or her essential social role – a subject of social transformations and from culture, because it must be based on the involvement of human being in the appropriation of cultural values and their creation.

Keywords: culture, modernization, globalization, the subject of culture, alienation, disalienation.

Bulavka-Buzgalina, Lyudmila – D.Sc. in Philosophy, Non-staff Main Research Fellow at the Centre for the Study of Social and Cultural Change of the Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences.

bulavka81@inbox.ru

Citation: *BULAVKA-BUZGALINA L.A.* (2017) Culture as the Potential of Modernization. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 11, pp. 90-95.